

Адайн ловила на себе множество взглядов, то сочувствующих, то презрительных, то насмешливых. Удивительно, но меньше всего любопытствующих было за слизеринским столом. Многие, особенно те, кто общался с Адайн в эти два с лишним года, угрожающе смотрели на тех, кто шептался о ней.

Это было приятно. Съев большую часть обеда, она посмотрела на подругу.

- Выкладывай.

- Уверена? - теперь Пэнси начала сомневаться в своём решении.

- Мне уже просто интересно, что эта стрекоза обо мне напела. Давай, не умру же я от этого, право слово.

- Надеюсь. В общем... она говорила, что девочку, тебя, то есть, жалко. Что всю жизнь живёт в окружении лжи и обмана, даже не зная, кто её родители, - Адайн напряглась, но виду не подала. А Пэнси продолжала: - Потом она сказала, что ты допустила большую ошибку, выбрав тварей из Запретного Леса, потому что они сталкивают тебя лишь в ещё большую пучину обмана.

- Ах, так вот в чём дело, - хмыкнула Адайн. Пэнси удивлённо посмотрела на подругу. - Ещё что?

- Она сказала... - Пэнси бросила взгляд на Драко. - Что ты станешь синонимом тьмы, когда та сгустится над твоим избранником, тем самым погубив его.

- И я так полагаю, что больше всего сплетничают о последнем? - хмыкнул Драко.

- Нет, - тихо ответила Трейси. - Все сплетничают о том, знает ли принц слизеринских чистокровных, что его принцесса... грязнокровка.

Удивительно, но сейчас это слово не произвело никакого эффекта на Адайн. Она совершенно равнодушно оглядела весь Большой зал, начиная от главных сплетниц, Лаванды Браун и Парвати с Падмой Патил, и заканчивая преподавательским столом.

Она даже не обратила внимания на то, как заскрипели зубы Драко.

Девушка посмотрела на друзей и, улыбнувшись, спросила:

- А вы что думаете?

- Я сама полукровка, - пожала плечами Трейси. - Это же не мешает вам со мной дружить.

- Ну, я надеюсь, ты, всё-таки, не совсем, как Грейнджер, - хмыкнул Забини. - А то это будет ещё большим сходством между вами.

- А меня больше интересует Запретный Лес... - подал голос Гойл. - И Хагрид упоминал об этом. Зачем ты туда ходишь?

- Не она, а мы, - ответил Драко, и удивлённые взгляды тут же обратились к нему. - Мы учимся у кентавров.

- Пророчествовать? - хохотнул Блейз.

- Преимущественно, конечно, приходится слушать их чушь про звёзды и прочую материю предсказаний, но они учат, как справляться с магическими тварями, из тех, что живут там.

- Зачем это тебе-то, Драко? - удивилась Пэнси.

- Может, я решил стать аврором? - поднял светлые брови блондин, и все засмеялись, словно он сказал нечто невероятно смешное.

Ребята переключились на шутки по поводу Драко и аврорства, и постепенно тема Адайн была забыта. Выходя из Большого зала, Адайн шепнула Малфою:

- Спасибо!

А тот подмигнул и улыбнулся.

Ребята поспешили в кабинет защиты от тёмных искусств. Сегодня был первый урок у нового профессора, и всем было очень интересно, каким именно окажется этот Р. Дж. Люпин.

Все прибыли без опозданий и расселись по местам, подготовившись к уроку. Доставая перья, пергаменты и учебники, ребята обменивались шутками: кто в кругу друзей, а кто и подальше.

Самой большой неожиданностью стало то, что Лаванда Браун, собравшись с духом, подошла к столу, за которым сидели Драко и Адайн, и улыбнулась Малфою.

- Драко, мы тут подумали...

- Я удивлён, - фыркнул парень. - Неужели, кроме Грейнджер на Гриффиндоре кто-то имеет достаточно мозгов, чтобы запустить этот процесс?

Девушка продолжала улыбаться, словно не понимая, что её сейчас оскорбили.

- Так вот, тебе, наверное, не очень хочется сидеть с непонятно кем, поэтому, может, ты сядешь со мной или Парвати...

- Ты как никогда права, даже удивительно, - в голосе Драко слышалась неприкрытая насмешка. Но Лаванда так радостно улыбнулась, словно ей подарили на день рождения то, о чём девушка давно мечтала. - Я действительно терпеть не могу сидеть со всякой швалью...

- Тогда... - но договорить Лаванде он не дал. Драко притянул к себе Адайн, бережно обняв девушку за талию и поцеловав её в висок, после чего ответил:

- Именно поэтому я сижу с той, кому абсолютно доверяю.

Слизеринцы загоготали, глядя, как позеленевшая Лаванда уходит к Парвати. Но смех быстро прервался, так как вошёл профессор Люпин. Он улыбнулся, бросил на стол издававший виды портфель и оглядел класс. Ученики также внимательно осматривали мужчину. На нём была потрёпанная мантия, но выглядел он получше, чем перед выходными, когда нашёл Адайн в лесу.

- Добрый день. Учебники можете убрать, - с мягкой улыбкой сказал Люпин. - Сегодня у нас будет практическое занятие, так что, кроме палочек и веры в себя, вам больше ничего не понадобится!

Ученики удивлённо переглянулись, но быстро стали убирать лишнее. В прошлом году практическое занятие у них было всего лишь один раз, и многие навсегда запомнили этот "незабываемый" опыт от Локхарта. Поэтому сейчас подростки ждали с предвкушением и лёгкой нервозностью.

- Ну что, готовы? Тогда пойдёмте со мной.

Профессор Люпин вышел из аудитории, а ученики, сгорая от любопытства, поспешили за ним. Не успели они завернуть за угол, как встретили висящего вниз головой Пивза, который как раз замазывал жвачкой замочную скважину.

Заметив приближающегося Люпина, полтергейст задержал в воздухе ногами и заорал:

- Глупый Люпин! Глупый Люпин! Глупый Люпин!

Хотя этот противный тип часто доставал учеников, к учителям он обычно не лез, побаивался. Ученики внимательно глянули на профессора, ожидая, как тот отнесётся к выходке полтергейста. Мужчина улыбался, всё той же мягкой улыбкой.

- Я бы на твоём месте отлепил жвачку от замочной скважины, Пивз, - как-то приветливо, почти по-дружески посоветовал Люпин. - Мистер Филч весьма огорчится, ведь там хранятся его щётки.

Пивз проигнорировал совет Люпина, издавая губами непристойные звуки. Профессор Люпин, горестно вздохнув, достал волшебную палочку и посмотрел через плечо на студентов.

- На этот случай есть одно очень полезное заклинание. Смотрите внимательно, - с этим словом он поднял руку на уровень плеч, навёл палочку на полтергейста и произнёс: - Ваддивази!

Жвачка пулей выскочила из замочной скважины и попала прямо к Пивзу в ноздрю! Тот, кувыркаясь несколько раз, понёсся прочь, при этом не забывая отборно костерить Люпина.

- Здорово, сэр! - в восторге воскликнул Дин Томас.

- Спасибо, Дин, - убирая палочку, сказал Люпин. - Пойдёмте дальше?

После этих действий профессора, даже слизеринцы смотрели на него с большим уважением, несмотря на непрезентабельный вид. Вскоре все оказались перед учительской, куда Люпин всех и запустил.

В одном из разномастных кресел у камина сидел Снейп. Он обернулся на шум и криво улыбнулся, блеснув глазами. Профессор Люпин вошёл за всеми и уже хотел закрыть дверь, но профессор Снейп его остановил:

- Постойте, Люпин, я, пожалуй, пойду. Зрелище предстоит не из приятных, - Северус Снейп поднялся и широким шагом прошествовал мимо учеников, его мантия развевалась, словно парус на ветру. В дверях он остановился, круто развернулся и с усмешкой сказал: - Хочу Вас предупредить, Люпин, в этом классе учится Невилл Лонгботтом. Так вот, советую ничего ответственного ему не поручать, он не справится, если только мисс Грейнджер не нашепчет ему на ухо, что и как делать.

Невилл покраснел, Гарри исподлобья глянул на Снейпа, большая часть слизеринцев хихикнула, а Адайн, вскинув голову, задумчиво уставилась на профессора зельеварения. Тот, поймав на себе взгляд девушки, нахмурился. А Люпин, изобразив удивление, сказал:

- Вы серьёзно? А я надеялся, что как раз Невилл мне и поможет. Уверен, он прекрасно справится с заданием.

Снейп, как и многие слизеринцы, презрительно усмехнулся и стремительно покинул кабинет, хлопнув дверью.

- Взгляните на гардероб, - игнорируя состояние учеников, сказал Люпин и направился к гардеробу для мантий, который стоял в дальнем конце комнаты. Едва профессор подошёл к нему, внутри что-то завожилось, а потом гардероб покачнулся. Ручки дверей задержались. Ученики инстинктивно отшатнулись, но Люпин из успокоил: - Там всего-навсего обычный боггарт. Так что ничего особенного.

Большинство собравшихся не считало, что боггарта можно отнести к "ничему особенному", а потому старались держаться подальше. Многие с опаской смотрели на дверцы шкафа.

- Боггарты любят темноту, - продолжал рассказывать учитель. - И чаще всего прячутся в гардеробах, под кроватью, в ящике под умывальником. Одного мне довелось найти в футляре напольных часов. Этот появился здесь только вчера, и я попросил директора оставить его для нашего сегодняшнего урока. Кто ответит, что такое боггарт?

Несколько человек подняли руку, но Гермиона нетерпеливо выпалила:

- Боггарт - это привидение, которое меняет свой вид. Он превращается в то, чего человек боится больше всего.

- Замечательно, - с улыбкой похвалил Люпин девушку. - Даже я бы не ответил точнее. Так вот, боггарт в гардеробе пока ещё ни на что не похож. Он не знает, кого и чем станет пугать. До сих пор доподлинно неизвестно, каков его истинный облик. Но стоит его выпустить, как боггарт тут же станет тем, чего мы боимся больше всего на свете. А это значит, что у нас перед боггартом есть огромное преимущество. Гарри, можешь сказать, какое?

Гермиона аж поднялась на носочки, стараясь сделать свою руку ещё заметнее. Однако Гарри ответил, хоть и с запинкой:

- Ну, эм, нас здесь много.

- Именно! Поэтому с боггартом лучше всего сражаться вдвоём, втроём, вообще, чем вас больше, тем лучше. Он сразу теряется, не может выбрать, в кого ему превратиться. В безголового мертвеца или в огромного плотоядного слизняка? Однажды я видел, как боггарт пытался напугать сразу двоих и превратился в половинку слизняка! Вот смеху-то было! Заклинание против боггарта простое, нужно только одно: хорошенько сосредоточиться. Лучшее оружие против него - смех. Превратите его во что-нибудь смешное и рассмейтесь, он тут же исчезнет. Сперва поучим заклинание без волшебных палочек. Повторяйте за мной: ридикулус!

Ученики повторили, заработав одобрение учителя.

- Но это самая лёгкая часть. Волшебное слово само по себе вам не поможет. Тут-то как раз мне и понадобится, Невилл, твоя помощь. Подойди сюда.

Гардероб снова задрожал, а Невилл затрясся от ужаса. Парень шёл к профессору, как на смертную казнь.

– Встань вот здесь и скажи, чего ты боишься больше всего на свете? – мальчишка что-то невнятно пробормотал. – Что ты сказал, Невилл? Я не расслышал, – уточнил профессор, и Невилл, выглядя как покойник, прошептал более отчётливо:

– Профессора Снейпа.

Все дружно рассмеялись, а Лонгботтом виновато улыбнулся. Профессор задумался, а потом задал неожиданный вопрос:

– Невилл, ты ведь, кажется, живёшь у бабушки?

– Да-да, но я не хочу, чтобы боггарт обернулся моей бабушкой!

– Нет, нет, я тоже этого не хочу, – хмыкнул Люпин. – Скажи, во что обычно одевается твоя бабушка?

Невилл выглядел очень удивлённо, но ответил:

– Ну, всегда одна и та же высокая шляпа, а на ней чучело грифа. Длинное платье, зелёное... иногда лисица на плечах.

– И, конечно, сумочка?

– Да, большая, красная.

– А теперь постарайся представить как можно ярче себе всё, что носит бабушка. Представил?

Невилл неуверенно кивнул, недоумевая, что же последует за этим... Адайн пробормотала тихо, но из-за того, что в комнате все затихли, это услышали все:

– Борода Мерлина, я не хочу это видеть...